

— Хорошо, можешь идти. Я ещё здесь побуду, — ответ Е Сяня окончательно убедил медсестру в её догадках. Так оно и было.

Е Сянь подошёл к смотровому окну рядом с операционной. За стеклом, внизу, шла работа над Тан Чжи. Он сжал кулаки, изо всех сил стараясь сдержаться, но слёзы всё равно накатывали.

Не то чтобы он был слаб. Просто после той схватки со смертью, после невероятного напряжения, теперь наступила разрядка. Тан Чжи жив. Е Сянь повторял это про себя снова и снова, внушая себе: с Тан Чжи всё в порядке, он его спас, теперь нужно лишь дождаться, пока ортопеды проведут свою часть работы.

Пусть потом его переведут в реанимацию для наблюдения, но Е Сянь верил — Тан Чжи выкарабкается. Он присел на корточки, на автомате ощупал карманы — сигарет, конечно, не было. Сейчас ему хотелось и смеяться, и рыдать. Он хотел стащить Тан Чжи с операционного стола и хорошенько отлупить, высказать всё: зачем он так его напугал?

Он что, не понимал, что, увидев его всего в крови, Е Сянь чуть не отключился? Два месяца назад тот уже попадал в операционную, а теперь — снова, весь избитый и окровавленный. В следующий раз, что, Тан Чжи явится к нему в урне?

Хлоп! Е Сянь со всей силы дал себе пощёчину. Не смей так думать.

Но ему было невыносимо тяжело. Ему отчаянно нужна была разрядка. Потрясение от вида Тан Чжи было слишком сильным.

— Сестрёнка... — как только связь установилась, Е Сянь разрыдался. Е Юй тут же испугалась: что случилось?

— Сестрёнка, мне так страшно... и так... так хорошо. Сестра, я правильно сделал, что стал врачом. Я так счастлив, — Е Сянь тараторил сбивчиво, слёзы текли ручьём. Мужчины не плачут? Просто до поры до времени.

— Е Сянь, что случилось? Не пугай сестру, ладно? — Е Юй, обычно строгая, на этот раз говорила мягко. Вид брата её по-настоящему напугал. За всю её память он никогда таким не был. Тан Чжэн, услышав её тон, подошёл и сел рядом. Она схватила его за руку.

— Сестра, я его спас. Тан Чжи. Он чуть не умер. Я его спас.

— Я его спас, он чуть не ушёл от меня. Понимаешь, когда я увидел его всего в крови, моё сердце чуть не разорвалось. Сестра, я правильно сделал, что пошёл в медицину. Я спас Тан Чжи.

— Малыш, не плачь. Сестра сейчас приехала бы, но... не плачь, хорошо? Тан Чжи жив, он жив. Ты его спас. Не горюй, он скоро попрыгает перед тобой и будет болтать без умолку. Не плачь, — на том конце провода Е Юй тоже расплакалась. Услышав это, Тан Чжэн тут же поднялся, взял на руки сонного сына, даже не разворачивая одеяла. Е Юй, успокаивая Е Сяня, вышла за мужем. Вся семья ночным рейсом помчалась в город А.

— Сестра, ты знаешь, пока я его оперировал... ещё чуть-чуть, и я бы его потерял. Ещё мгновение — и не спас бы. Ты понимаешь, как мне было страшно? Как он мог? Как он смел являться передо мной в таком виде? Он же обещал, что больше не попадёт в переделку! Обещал, что не окажется снова на операционном столе! А он... он своё слово нарушил! Нарушил! — Е Сянь в исступлении бил кулаком по полу, смахивая слёзы.

— Сестра, мне до дрожи страшно. Что бы я делал, если бы не смог его спасти? Как бы я жил дальше?

— Е Сянь, Тан Чжи жив. Ты должен держаться. Подожди, пока он очнётся, и тогда уж отчитаешь его как следует, ладно? Выжмешь из него все соки, — слушая, как голос брата трещит и срывается, Е Юй сама вытирала слёзы и пыталась его утешить. Таким он был только после смерти отца. Место, которое Тан Чжи занимал в его сердце, и вправду было огромным.

— Е Сянь, ты молодец. Ты спас Тан Чжи. Он не умер, ты его вернул. Мы с мужем уже выехали. Ты держись, хорошо? Как только Тан Чжи придёт в себя, мы всем скопом с ним посчитаемся. Договорились?

— У-гу, — Е Сянь хлюпнул носом и кивнул, хотя его и не было видно.

У Е Юй сердце разрывалось от жалости. «Не вешай трубку, хорошо? Сестра побудет с тобой на связи».

— Хорошо, — голос Е Сяня был хриплым до неузнаваемости. Е Юй защемило в груди.

Е Сянь вытер лицо, понемногу успокаивался. Но как только его взгляд снова находил на операционном столе Тан Чжи, слёзы наворачивались вновь.

«Тан Чжи, я обещаю тебе. Если ты будешь жить, я ради тебя пойду против сестры. Ради тебя откажусь от детей. Ради тебя не стану жениться на женщине. Только живи. Останься со мной. Я на всё согласен.

Я больше не выдержу такого удара. Я обещаю тебе. А ты пообещай мне — больше не появляться передо мной весь в крови. Пусть я врач. Пусть я каждый день вижу кровь и сталкиваюсь со смертью. Но я не переживу, если ты снова предстанешь передо мной таким. Не переживу, если твоя жизнь снова будет висеть на волоске.

Тан Чжи, давай не будем больше так. Это я виноват? Я тебя ранил, всё отказывался быть с тобой, и ты вот так теперь мстишь?

Тогда я буду с тобой. Не буду тебя ранить. Скажешь "налево" — пойду налево, скажешь "направо" — направо. Только будь жив. Останься со мной. Будь со мной. Давай вернёмся к нашей студенческой жизни, когда мы жили вместе. Ты готовил и убирал, а я стирал.

...»

Без сознания.

Е Сянь в полной хирургической «экипировке» стоял в палате реанимации и тупо смотрел на Тан Чжи, опутанного трубками и проводами. Глаза у Е Сяня были красными. Он спас Тан Чжи, но тот всё не приходил в себя. Он знал, что жизни уже ничего не угрожает, но всё равно, как только выдавалась свободная минута, приходил в реанимацию и стоял здесь, глядя на него и ожидая пробуждения.

— Доктор Е, вас разыскивают. Говорят, ваши родные приехали, — подошла медсестра.

— Хм, — Е Сянь откликнулся глухо. Он ещё раз глубоко, будто на прощание, посмотрел на Тан Чжи и вышел.

Едва он переступил порог, как Тан Чжэн схватил его за руку: «Ну как? Как Тан Чжи?»

Е Сянь тупо посмотрел на шурина, с огромным трудом выжав из себя подобие улыбки: «Жив. Теперь только ждём, когда очнётся».

Тан Чжэн обнял его, повторяя сдавленным голосом: «Спасибо... Спасибо тебе...» Никто не заметил, как покраснели глаза этого крепкого, всегда сдержанного мужчины.

— Шурин, — Е Сянь обнял его в ответ. — Я справился.

Е Юй, прижимая к груди маленького Е Цзы, с красными от слёз глазами улыбнулась брату. Они все были бесконечно благодарны судьбе — семья осталась цела.

Вдруг Е Сянь опустился на колени перед сестрой, уткнувшись лбом в пол. Е Юй ахнула и хотела его поднять, но Тан Чжэн остановил её, едва заметно покачав головой.

— Сестра, прости. Я хочу быть с Тан Чжи.

— ... Ты сам этого хочешь?

— Да, сестра. Прости. Я не продолжу род Е. Тан Чжи для меня важнее всего. Я не хочу, как наши отцы, ждать до самой смерти, чтобы быть вместе. Это слишком большая потеря.

— Хорошо. Если ты уверен в своём выборе, сестра тебя поддержит.

Ответ был на удивление прост. Е Сянь поднял голову и увидел, что сестра улыбается ему. Она протянула руку. Он, всё ещё ошеломлённый, взял её и поднялся, не отрывая от сестры растерянного взгляда.

Е Юй мягко улыбнулась и погладила брата по волосам. Мягкие пряди были такими же, как в детстве, когда он любил забираться к ней на спину и, теребя её волосы, лепетал: «Сестрёнка, а у тебя волосы пахнут!..»

И вот уже пролетели годы. Её малышу сейчас двадцать девять.

— Сяо Е, если ты чего-то хочешь по-настоящему, сестра всегда будет на твоей стороне. Сяо Чжи — хороший человек. Будь с ним, не обижай его. Он и так достаточно настрадался. Вообще-то мы с мужем давно всё про вас двоих знали. Но решили не лезть — это ваше личное дело.

Мы не хотели давить ни на тебя, ни на него. Если вы будете вместе — мы будем счастливы. Если нет — тоже. Потому что это твой выбор. Лишь бы ты был счастлив. А Сяо Чжи... он ведь о том же думает. Ты счастлив — и он счастлив. Мы навсегда останемся семьёй.

<http://bllate.org/book/16263/1463412>